

ОШИБКА РАЗВЕДЧИКА

Рассказ

У каждого класса стоят часовые. А за дверьми идет секретнейшее собрание: там выбирают командиров и разведчиков. Потому что с сегодняшнего дня в школе нет четвертого «А» или, скажем, пятого «Б», а есть только «красные» и «синие». Когда в классе становится особенно шумно, часовые стучат кулаками в дверь, и там все мгновенно стихает, — военная тайна!

Алька возвращался домой хмурый: его назначили помощником командира отряда, а ему хотелось быть разведчиком. Он шел и думал как раз о том, что с ним поступили несправедливо: потому что, во-первых, он уже выучил азбуку Морзе; во-вторых, недавно пробежал шестьдесят метров за восемь с половиной секунд — что для разведчика совсем не плохо; ну, а в-третьих, он всегда говорил, что хочет быть разведчиком.

И тут его догоняет Вовка, из вражеского войска «синих».

— Ты чего, Алька, сердитый такой?

— Ничего.

— А-а-а, — говорит, — не выбрали в разведчики.

— А ты почему знаешь? Может, и выбрали.

— Наши ребята, пока вы там спорили, под окном стояли и все слышали.

— Врешь!

— Честно.

— Тогда назови наших разведчиков.

Вовка стал смотреть на небо, шевеля губами, будто отвечал устный счет: — Юрка Мурин, потом этот, как его... Петька Кирюшин, Славка...

— И что Генку выбрали командиром тоже знаешь?

— Конечно.

— А чего ты разубался? — сощурил глаза Алька.

— Да так, смешное вспомнил.

Тут разошлись по домам; один повернул налево, другой — направо. И вдруг раздалось за Алькиной спиной:

Обдурили дурака
На четыре кулака!

Вовка корчил рожи и показывал длинный язык.

Алька бросил портфель и — за Вовкой. А тот, захлопнув калитку, ехидничал:

— Эх ты, разведчик!

...А наутро... А наутро весь класс: все мальчишки, все девчонки — кричали на Альку:

— Болтун! Шпион!

Алька испугался.

Он, один, стоял против таких близких вчера товарищей и не узнавал их. Его глаза перебежали с одного лица на другое, он пытался объяснить, как это случилось, но его почему-то тоненький и противный голосок погас среди выкриков.

Он уронил портфель и убежал бы из класса, но вошел учитель, и Алька побрел к своей парте.

Мать сразу догадалась, что с Алькой что-то не так.

— Подрались?.. Двойка?

Он нехотя ответил;

— Да нет!

Но от матери, известно, так просто не отделаешься. Пришлось все рассказать. Она

тут же стала одеваться.

— Что это за травля? Из-за какой-то глупой игры...

И пошла бы в школу, но Алька схватился за рукав плаща:

— Мама, не ходи! Мама, мне еще стыднее будет! Я очень, очень прошу тебя...

А вечером был разговор с отцом. Альку он слушал молча. Все время курил.

Затем положил на голову сына тяжелую руку:

— Так, как сегодня, ты меня еще никогда не огорчал. Выболтать военную тайну? Так ошибиться может только...

Алька втянул голову в плечи, ждал, что следующее слово ударит его как камень. Но отец не произнес это слово.

— На фронте за это даже расстреливали.

Ты за ошибку уже заплатился. Но этого мало. Понимаешь, мало?

— Понимаю...

Отец поднялся с дивана, зашагал по комнате.

— Нужно добиться того, чтобы товарищи относились к тебе по-прежнему. А, впрочем, есть и другой путь, более легкий.

— Какой?

— Перевестись, в другой класс, к «синим».

— Я лучше школу брошу!

Отец улыбнулся самую чуточку.

— Не хочешь, значит? Это уже хорошо... Ты пойди умойся и садись за уроки — учеба прежде всего, — а потом вместе будем придумывать. Только уговор: Вовку не трогать! Тоже... грош ему цена: тайну выведал, а сохранить не сумел — хвастун! И не киснуть! Идет?

— Идет!

А «синие» и, конечно, самый первый Вовка похвалялись, как они ловко надули «красных». Пришлось устроить новые выборы, теперь уже с классным руководителем. Часовые стояли не только у дверей, но и под окнами.

Алька на собрании не был, и «синие» объяснили это тем, что ему больше не доверяют. А Вовка ни с того ни с сего пообещал подарить ему свой замечательный фонарик, который бьет в

одну точку. Альке было тошно смотреть на Вовку, и он с большим удовольствием вздул бы его, только не мог нарушить данного отцу слова.

...В роще у речки выстроились «красные» и «синие». Полковник в отставке повторил правила игры — и опустела поляна.

...Бой закончили по времени — в пять часов. Пока судьи подводили итоги, поляна разламывалась от ребячьих голосов.

Победили «красные». Когда полковник поздравил их, «синие» возмутились так, что над рощей поднялись перепуганные вороны.

— Мы только одного разведчика «красных» не поймали!

— У нас есть точный список их командиров и разведчиков!

— Неправильно!

Полковник поднял руку, требуя тишины.

— Ребята, тот листочек с фамилиями комсостава и разведчиков, что вы подобрали в клубе, был подброшен красными нарочно.

Да, его писал классный руководитель «красных» и заверил своей подписью. Нарочно, понимаете? Все оставалось постарому!

«Красные» аплодировали и кричали «ура!». Алька смеялся от радости так, что у него даже заболели щеки.

И ничего, что сегодня в строю он был самым левофланговым. Ничего, что ему пришлось целую неделю притворяться, будто ребята так и не приняли его в игру. Ничего также, что полковник, отмечая самых ловких и смелых, не назвал его фамилии.

Зато рядом с ним были его верные товарищи, зато как звонко под барабанную трель пели они маршевые песни.

А хитрость со списком придумал, конечно, Алькин отец.

Это он сейчас работает трактористом, а на фронте был разведчиком.